

Его тонкие пальцы медленно, круг за кругом, поглаживали край чаши. Наконец, после долгих колебаний, словно приняв окончательное решение, он достал из рукава пузырек с лекарством, а также несколько листов бумаги и письменные принадлежности.

Юху Цинчжоу поначалу не понял, в чем дело, но, увидев содержимое, перехватил предметы и стал внимательно рассматривать их обеими руками. Подняв голову, он посмотрел на Шань Жуна с выражением, которое постороннему было бы трудно разгадать.

— Ты так спешил вызвать меня именно из-за этого?

Видя, что Юань Цзыжу, чье лицо выражало глубокое смятение, наконец кивнул, Юху Цинчжоу двумя пальцами потянул за край тисненой золотой бумаги, которую только что взял.

— Где ты это раздобыл?

Юань Цзыжу робко поднял взгляд, но, встретившись с глазами Юху Цинчжоу, в которых вспыхнул яркий блеск, тут же опустил голову. Хотя слова, сорвавшиеся с его слегка приоткрытых губ, прозвучали едва слышно, Юху Цинчжоу уловил каждое из них:

— В последнее время Ху Тянь был не в духе, а несколько дней назад вдруг переменялся. Я видел, что он подолгу сидит в кабинете, и, снедаемый любопытством, заглянул туда.

Хотя Юху Цинчжоу не знал, почему Ху Тянь был расстроен, у него имелись свои догадки. Скорее всего, тот узнал о тайной связи с Шань Жуном и был уязвлен. Однако это было лишь заблуждение Юху Цинчжоу, умело созданная иллюзия, которую подбросил ему Юань Цзыжу. Если бы он только знал, что Шань Жун не только крутит роман с ним, но и делит ложе еще с несколькими людьми, его бы наверняка хватил удар.

Рассказ Юань Цзыжу продолжался:

— Я нашел это на его столе. Ху Тянь небрежно бросил бумаги в сторону.

Он пододвинул предметы, которые выложил ранее, а затем из самого потайного кармана достал еще один лист золотой бумаги с письменами. Юху Цинчжоу принял его, словно величайший дар. Поистине, кто ищет, тот всегда найдет!

Недавно слухи о проделках Юху Хуаи распространились повсюду. Клан Лисиц Снежных гор Севера, едва услышав об этом, немедленно отправил послов для расторжения помолвки, заявляя, что их клан не потерпит в своих рядах столь распутную женщину. В одночасье весть о том, что Юху Хуаи отвергли из-за ее развратного поведения, разнеслась по всему Миру Демонов. И хотя все знали, что по приказу клана ее душа была уничтожена сразу после раскрытия позора, люди продолжали смаковать эту скандальную историю. Репутация клана Юху на Юге сильно пострадала.

Юху Цинчжоу поначалу был полон амбиций и пытался убедить старейшин начать войну с кланом Снежных гор. Но не только почтенные старцы, но даже его отец, старый глава клана, покачал головой: Нельзя, этого делать нельзя!

Юху Цинчжоу не сдавался. Он полагал, что если Юху Хуаи опозорена, это неизбежно приведет к разладу между их кланом и кланом Лисиц. Подлив масла в огонь, он надеялся уничтожить ненавистный клан Лисиц одним махом. К сожалению, люди в клане оказались слишком консервативны. Юху Цинчжоу всегда считал себя утонченным человеком, но понимал: момент упущен — второго шанса не будет. В борьбе за власть побеждает лишь тот, кто готов рискнуть всем. Раз вражда между кланами неизбежна, лучше нанести удар первым, пока они готовы к бою.

Видя, что старики твердят свое: Нельзя, мы сами виноваты, как можно затевать ссору?, Юху Цинчжоу придумал новый план.

На самом деле, в ту ночь, когда случился скандал, он сразу понял, что Юху Хуаи подставили. Но ради великой цели он готов был пренебречь мелочами. К тому же, он с детства не ладил с сестрой, так что, используя ее как ступеньку, не испытывал ни капли вины. Хотя он так и не выяснил, каким образом Юху Хуаи подставили — ведь даже Великий старейшина не заметил подвоха, — он был уверен в ее невинности. Юху Хуаи была настолько одержима Ху Тянем, что никогда бы не решилась на измену.

В тот вечер, несмотря на то что даже его отец поверил в виновность девушки, основываясь лишь на Нити слежения, Юху Цинчжоу знал: Юху Хуаи, как и он сам, была человеком, который не отступает от своей цели до самой смерти. Она не стала бы рисковать, пока не добилась бы Ху Тяня. В этом отношении он был единственным, кто понимал ее.

Более того, странное исчезновение служанки Ляньсян перед допросом лишь укрепило его подозрения. К сожалению, перерыв все древние книги, он так и не нашел способа, которым могли воспользоваться злоумышленники.

Честно говоря, хотя Юху Хуаи из-за своего высокомерия нажила немало врагов, лишь двое могли осмелиться на подобную месть. И первым в списке был Шань Жун. Кто заставлял Юху Хуаи уводить чужого мужа? Все знали об одержимости Шань Жуна Ху Тянем. Но Юху Цинчжоу отбросил эту мысль: магия Шань Жуна была слишком слаба. Он даже не мог написать особые символы, используемые для передачи посланий в их расе. Одурачить старейшин и похитить служанку было ему не под силу.

Вторым подозреваемым был Ху Тянь. Причина проста: хотя он иногда и заводил интрижки на стороне, единственным человеком, которого он ценил, был Шань Жун. Даже когда поползли слухи о свадьбе Ху Тяня и Юху Хуаи, сам Ху Тянь не проронил ни слова. Для него Юху Хуаи была бельмом на глазу, угрозой его счастью с Шань Жуном. И если кто-то и мог обвести старейшин вокруг пальца, так это Ху Тянь, чья сила была легендарной еще в юности.

Сжимая в руке золотую бумагу, Юху Цинчжоу заметил, что узор, качество волокон и даже

магический след на письме в точности совпадали с теми, что были найдены в покоех Ху Тяня. Он впился взглядом в каждую черточку, словно желая прожечь в ней дыру.

Юань Цзыжу указал на пузырек:

— Я нашел описание в древних книгах. Это средство используется для Техники Заточения и Смещения формы и подмены тени. Если растворить половину дозы на запястье одного человека, а вторую половину — на запястье другого, направление Нити слежения изменится, и второй станет козлом отпущения.

Юху Цинчжоу слушал внимательно. В пузырьке оставалось еще несколько таблеток. Помимо тех, что нужны были для доказательства вины Ху Тяня, остальные можно было оставить себе. Но сначала нужно было проверить действие препарата.

— Почему? — внезапно спросил Юху Цинчжоу.

Почему он решил раскрыть Ху Тяня? Разве он не любит его больше всего?

Юань Цзыжу сделал вид, что мучительно борется с собой, и тяжело вздохнул:

— Я лишь хочу, чтобы он получил по заслугам! Ради него я лишился всего. Раз он предал меня, он должен испить ту же чашу!

Юху Цинчжоу ничего не ответил. Чувства так хрупки, не правда ли? Ему даже понравилась такая решимость Шань Жуна. Он понимал, что их тайная связь — лишь способ задеть Ху Тяня, но его это не волновало. Главное — получить желаемое. А пока ему было достаточно наслаждаться телом Шань Жуна.

Юху Цинчжоу отложил бумаги и нежно поднял Шань Жуна на руки. Тот застенчиво улыбнулся, пряча лицо у него на плече. Однако, стоило Юху Цинчжоу отвернуться, в глазах Шань Жуна промелькнуло раздражение. Он не ожидал, что даже сейчас у Юху Цинчжоу хватит духу на подобные глупости.

Шань Жун едва заметно взмахнул рукой в воздухе, и Юху Цинчжоу замер, застыв с той же улыбкой на лице. Шань Жун соскользнул на пол, щелкнул пальцами, и его место занял двойник, которого Юху Цинчжоу тут же прижал к себе. Освободив Юху Цинчжоу от оцепенения, Шань Жун исчез из комнаты, а тот, ничего не заметив, продолжил начатое с двойником.

Юху Цинчжоу не знал, что его обманули, и был всецело поглощен страстью. Он словно обезумел, забыв о важных доказательствах, которые только что держал в руках. Мысль о том, что вскоре этот человек будет принадлежать только ему, возбуждала его до предела.

Спустя несколько дней Мир Демонов содрогнулся от новостей. Сначала выяснилось, что Юху Хуаи была подставлена Ху Тянем, который не хотел свадьбы. Клан Юху, разъяренный гибелью невинной девушки, объявил войну клану Лисиц.

Всего за полдня вершины Снежных гор, обычно белые, окрасились в кроваво-красный цвет. Клан Лисиц был застигнут врасплох: старейшины отсутствовали, а клан Юху был готов к бою. Это было одностороннее истребление.

Седовласый старейшина клана Лисиц, сокрушив врага, крикнул главе клана:

— Ху Тянь так и не объявился?

Глава клана, чей руки были по локоть в крови, мрачно покачал головой:

— Сначала обещал вернуться, но до сих пор его нет. Видимо, у него возникли проблемы.

Старейшина прорычал:

— Проклятые негодяи!

Увидев, как старейшина Юху убивает молодую лисицу, он бросился в бой. Глава клана Лисиц, не имея иного выбора, сжал в руках желтый талисман, пропитанный его кровью и кровью Ху Тяня. Но ответа не последовало. Он отбросил мысли о сыне и с удвоенной яростью бросился в гущу сражения.

<http://bllate.org/book/22153/2307665>